

— Что ты делаешь? — даже с закрытыми глазами Лу Синчжи мог точно схватить руку, которая создавала проблемы. Он открыл глаза и поцеловал ее ладонь. — Ты выглядишь энергичной.

— Я долго спала утром, — Цзян Яо кивнула и улыбнулась. — У тебя есть пара глаз на веках? Поэтому ты знаешь, что я делаю, не открывая глаз.

— Я не заснул, — усмехнулся Лу Синчжи. — Это самая элементарная бдительность солдата.

Видя, что она действительно в приподнятом настроении и у нее нет того состояния, которое должно было быть после утренних мучений, Лу Синчжи подумал, что, похоже, когда они прилетят, он сможет снова заняться с ней любовью.

— Тебе не кажется, что со старшим братом и невесткой что-то не так? Кажется, они поссорились? — спросила Цзян Яо.

— Они не поссорятся, — уверенно ответил Лу Синчжи. — Старший брат не из тех людей, которые любят ссориться.

Лу Синчжи был очень уверен в этом. Лян Юэцзэ и он сам были не из тех людей, которые ссорятся со своими женами. По правде говоря, одна причина заключалась в том, что их характеры не совпадали, а вторая — в том, что они не могли победить, если бы поссорились.

Как могли ссориться такие люди, как Лу Синчжи и Лян Юэцзэ, которые обычно не любили даже разговаривать?

Они всегда считали, что если что-то можно решить руками, то не стоит использовать слова. Потому что, если бы они это сделали, то на решение проблемы ушло бы не более пяти минут. Если же использовать слова, то на решение проблемы уйдет более двух часов.

Цзян Яо почувствовала, что это правда. Лян Юэцзэ действительно не был похож на человека, который будет спорить с женщиной на повышенных тонах.

— Когда мы ели в ресторане, возможно, ты не заметил, что когда невестка опустила голову, чтобы поесть, ее глаза были красными, казалось, что ей было очень неловко. Однако она очень быстро это скрыла, — вздохнула Цзян Яо. — На самом деле, характер невестки — терпеть боль и не позволять никому об этом узнать — самый трудноразрешимый, когда она сталкивается с проблемой. Если она не позволит, никто не узнает. Если никто не узнает, никто не сможет ее переубедить. Она будет вечно скрывать и подавлять это. Но однажды она взорвется.

Договорив до этого момента, девушка подтолкнула Лу Синчжи.

— Когда вернешься, скажи брату, чтобы он больше внимания уделял эмоциям невестки.

— Это не должно быть настолько серьезно? — Лу Синчжи нахмурился после ее слов. Цзян Яо не была в курсе, но Лу Синчжи знал, что Лян Юэцзэ был влюблен в Ло Ложэнь по крайней мере десять лет.

Поэтому Лу Синчжи считал, что раз Лян Юэцзэ наконец-то женился на Ло Ложэнь, у них не должно быть никаких проблем в отношениях.

— В любом случае, не забудь сказать старшему брату. Когда я увидела, как невестка заставляла себя успокоиться, у меня сердце разрывалось от одного взгляда на нее, — Цзян Яо подтолкнула Лу Синчжи, который, казалось, не принял ее слова близко к сердцу. — Старшая невестка, обычно беззаботная девушка, кажется, вечно счастлива. Она всегда улыбается в присутствии других. Такие люди, как она, лучше всего умеют скрывать свои мысли. Если они скрывают их, то их не обнаружат. Поэтому, когда другие видят ее, они думают, что она всегда счастлива.

Лу Синчжи потерял дар речи, услышав слова Цзян Яо. В его глазах Ло Ложэнь действительно была человеком, который не испытывал никаких забот. Поэтому, услышав от Цзян Яо, что у Ло Ложэнь покраснели глаза за обеденным столом, Лу Синчжи подумал, что Цзян Яо, должно быть, неправильно что-то поняла. Возможно, это просто соринка попала ей в глаза.

— Как только я выйду из самолета, то поговорю со старшим братом, — после ее слов Лу Синчжи задумался. Он понимал, как нужно беречь отношения, которые были достигнуты с таким трудом, поэтому, естественно, не хотел, чтобы отношения старшего брата и невестки испортились.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1814451>